Конева Н.С., Окулич И.П.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПРОЦЕДУР ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫМИ) ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Koneva N.S., Okulich I.P.

PECULIARITIES OF THE LEGAL SUPPORT FOR THE IMPLEMENTATION OF PARLIAMENTARY PROCEDURES BY THE LEGISLATIVE (REPRESENTATIVE) BODIES OF STATE POWER OF THE SUBJECTS OF RUSSIAN FEDERATION

Рассматриваются вопросы правового обеспечения реализации парламентских процедур законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации в контексте обеспечения единства системы публичной власти. Парламентские процедуры рассматриваются как гарантии легитимности деятельности законодательных органов, их депутатов, обеспечивающие реализацию законотворческих, организационно-избирательных, контрольных и иных полномочий региональных парламентов. Обозначены факторы, влияющие на особенности и содержание парламентских процедур в парламентах субъектов Российской Федерации, а также обозначены возможности их «обратного влияния» на формирование парламентской оппозиции, роли и поведение парламентариев, формы участия общества в осуществлении функций парламента. Раскрыты особенности регулирования парламентских процедур на уровне федерального законодательства, в законодательстве субъектов в регламентах законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Сделаны выводы о статусе регламентов как источников парламентского процессуального права и об особенностях сложносоставного правового института парламентских процедур в законодательных (представительных) органах государственной власти в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: парламентское право, парламентское процессуальное право, парламентские процедуры, регламент, функции парламента.

Abstract. The issues of legal support for the implementation of parliamentary procedures by legislative (representative) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation in the context of the unity of the system of public authority are considered. The parliamentary procedures are considered as guarantees of legitimacy of activity of legislative bodies, their deputies, providing realization of legislative, organizational, electoral, control and other powers of regional parliaments. The factors affecting the features and content of parliamentary procedures in the parliaments of the subjects of the Russian Federation are identified, and the possibilities of their "reverse influence" on the formation of the parliamentary opposition, the role and behavior of parliamentarians, forms of public participation in the implementation of parliamentary functions are outlined. The features of regulation of parliamentary procedures at the level of federal legislation, in the legislation of the subjects in the regulations of the legislative (representative) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation are disclosed. Conclusions are made about

29

Конституция,
государство и общество

the status of regulations as sources of parliamentary procedural law and the peculiarities of the complex legal institute of parliamentary procedures in the legislative (representative) bodies of state power in the subjects of the Russian Federation.

Keywords: *parliamentary law, parliamentary procedural law, parliamentary procedures, regulations, parliamentary functions.*

Парламентские процедуры – важный инструмент, обеспечивающий реализацию функций парламента, как на федеральном уровне, так и в парламентах субъектов Российской Федерации. Содержание парламентских процедур, вектор их развития зависят от многих факторов, как правового характера, так и политического. При этом значение политических факторов велико, что обусловлено властным характером правоотношений в сфере конституционно-правового регулирования, направленностью парламентских процедур на обеспечение реализации властеотношений. Проблематика парламентских процедур в субъектах Российской Федерации часто изучается в аспекте рассмотрения отдельных процедур, направленных, как правило, на выполнение основных функций регионального парламента и довольно фрагментарно, когда речь идет о едином подходе к парламентским процедурам как правовому институту. При этом следует отметить, что исследованию подвергаются как факторы, влияющие на формирование парламентских процедур (воля законодателя, парламентские традиции, состав парламента), так и обратное влияние парламентских процедур на формирование, например, парламентской оппозиции, роли парламентариев (K.Strom[1]), взаимоотношения парламента и правительства. В целом это отражает закономерности развития демократии через укрепление парламентаризма, отраженные в работах экспертов в области парламентского права – такое развитие идет на двух уровнях – с одной стороны, функции парламента адаптируются к новым общественным запросам, с другой – происходит совершенствование парламентских процедур как совокупности процессуальных норм. Вполне справедливо мнение, что, изменяя парламентские правила, парламентские процедуры парламента приспособляется к конкретным тенденциям в развитии системы публичной власти.

Обозначим особенности парламентских процедур, которые должны быть учтены законодателем при их нормативном регулировании.

Во-первых, парламентские процедуры

предназначены для обеспечения реализации полномочий региональными парламентами, их депутатами и парламентскими государственными служащими. Такое предназначение парламентских процедур позволяет рассматривать их как гарантии легитимности деятельности законодательных органов, их депутатов и служащих по осуществлению возложенных на них полномочий.

Во-вторых, парламентские процедуры регионального уровня исходят из норм Конституции РФ, Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ и закреплены в конституциях республик, входящих в Российскую Федерацию, в уставах других ее субъектов, в специальных законах о законодательных органах, в законах об отдельных направлениях парламентской деятельности на региональном уровне, регламентах региональных парламентов, других нормативных правовых актов.

В-третьих, под парламентскими процедурами, осуществляемыми законодательным органом субъекта РФ понимаются нормативно определенные действия этих органов, региональных депутатов и уполномоченных государственных служащих, обеспечивающих реализацию компетенции законодательного органа субъекта РФ.

В-четвертых, парламентские процедуры обеспечивают реализацию законотворческих, организационно-избирательных, контрольных и иных полномочий региональных парламентов. Они делятся на: коллективные и индивидуальные, внутренние и внешние.

В-пятых, парламентские процедуры опираются на систему общих и специальных принципов парламентского права и обеспечиваются должностными лицами законодательных органов субъектов РФ и специально создаваемыми комиссиями по контролю за исполнением регламента.

В-шестых, парламентские процессуальные правила являются обязательными для других публичных органов власти, их должностных лиц, общественных объединений и граждан в процессе их взаимоотношений с законодательными органами субъектов РФ.

В-седьмых, наличием достаточно большого количества парламентских процессуальных норм, содержащихся в различных правовых источниках федерального и регионального уровней обусловлена целесообразность их объединения в комплексном правовом институте парламентских процедур, состоящим из правового института законодательных процедур, правового института организационно-избирательных процедур и правового института контрольных процедур. Данный комплексный правовой институт является структурной частью парламентского права Российской Федерации, регулирующим парламентские процессуальные правоотношения на уровне субъектов Российской Федерации.

Формальные правила, которыми регулируется осуществление парламентских функций, обычно прописаны в конституции, законах, а также в регламенте или правилах парламентов. Мировой практике известны помимо конституций и постоянных регламентов, также и другие источники парламентских правил, такие, как например, временные регламенты (Великобритания), прецедентное право.

Основу правового регулирования деятельности законодательных органов субъектов РФ и используемых в них парламентских процедур в России составляет Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ, принятый в развитие соответствующих конституционных норм.

В законе закреплены помимо принципов деятельности законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их полномочия. Наличием таковых материальных норм обусловлена и потребность в соответствующих процессуальных правилах, которые нужны для обеспечения реализации иных федеральных законов, а также региональных законов. Данной закономерностью обусловлено внимание правоведов к оценке парламентских процедур. Так, например, по мнению Т.Н. Клепцовой, процессуальными нормами устанавливается порядок применения норм материального права. Они обеспечивают реализацию, претворение в жизнь норм материального права. Степень развитости и реализации норм процессуального права является показателем социального процесса [2, с. 310].

Обозначим для примера несколько законодательных конструкций, предусматривающих необходимость обеспечения реализации заложенных в них полномочий через парламентские процедуры.

– Так, из части 4 статьи 4 Федерально-

го закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ вытекает необходимость принятия законодательным органом субъекта РФ порядка деятельности фракции, порядка формирования и деятельности других депутатских объединений, порядка реализации прав депутатом, который избран в составе списка кандидатов и получившему депутатский мандат в соответствии с законом субъекта РФ, отражающего положения пункта 17 статьи 35 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3].

– В статье 8 Федерального закона № 184-ФЗ закреплено право высшего должностного лица субъекта РФ отклонить закон субъекта РФ и вернуть его в законодательный орган субъекта РФ с мотивированным обоснованием его отклонения либо предложением о внесении в него изменений и дополнений. У законодательного органа субъекта РФ в свою очередь есть право одобрить указанный закон в ранее принятой редакции большинством, не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов. Однако порядок подготовки внесения такого закона на голосование не определен. Этим обуславливается необходимость принятия законодательным органом субъекта РФ процессуального акта, содержащего соответствующие парламентские процедуры.

– Частью 3 статьи 11 Федерального закона № 184-ФЗ предусмотрена возможность принятия процессуального акта, устанавливающего право депутатов замещать руководящие должности в законодательном органе субъекта РФ. Пунктом «в¹» части 7 статьи 18 указанного Федерального закона установлена обязанность высшего должностного лица субъекта РФ представлять в законодательный орган субъекта РФ ежегодные отчеты о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе по вопросам, поставленным законодательным органом субъекта РФ. Однако в названном Законе не определен порядок предварительного рассмотрения депутатами такого отчета, не регулируется в нем и порядок его рассмотрения на пленарном заседании законодательного органа субъекта РФ, а также порядок формирования перечня вопросов, которые могут быть заданы высшему должностному лицу во время представления ежегодного отчета.

– Согласно статье 25 Федерального закона № 184-ФЗ установлено, что споры между законодательным органом субъекта РФ и высшим исполнительным органом субъекта по вопросам осуществления их полномочий разрешаются соответствующими согласительными процедурами, предусмотренными Конституцией РФ, конституциями (уставами) и законом субъекта РФ, либо в судебном порядке. Однако порядок осуществления таких процедур в данном Законе не определен.

– В статье 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ к полномочиям органов государственной власти отнесено решение более семидесяти вопросов. По этим вопросам они имеют право принимать законы и иные нормативные правовые акты, в том числе региональные программы развития субъектов РФ. Думается, что успешная реализация таких полномочий возможна в случае разработки комплекса процессуальных актов, способствующих их решению. Процессуальные акты обеспечивают участие органов государственной власти субъекта РФ в разработке консолидированной позиции на проекты федеральных законов по предметам совместного ведения субъектов РФ и Российской Федерации. Выработка общей согласованной позиции важна, так как, если мнения законодательного и высшего исполнительного органов субъекта РФ разделились, то согласно части 2 статьи 26.4 Федерального закона № 184-ФЗ следует считать, что мнение органов государственной власти субъекта РФ не выражено. Следовательно, они не используют предоставленную федеральным законодательством возможность решить определенную региональную проблему.

– Согласованная деятельность органов государственной власти требуется при подготовке договоров о разграничении полномочий между Российской Федерацией и ее субъектом. Со стороны субъекта РФ такой договор подготавливается исполнительными органами государственной власти субъекта РФ, но в его легитимизации важную роль играет законодательный орган. Согласно части 4 статьи 26.7 Федерального закона № 184-ФЗ высшее должностное лицо субъекта РФ представляет договор в законодательный орган для одобрения. При этом законодательный орган большинством голосов от установленного числа депутатов одобряет или отклоняет проект договора о разграничении полномочий. Соответствующие решения оформляются постановлением законодательного органа. Очевидно, что и в данном случае должны быть

разработаны специальные парламентские процедуры, связанные с рассмотрением проекта договора о разграничении. Ведь в процессе подготовки этого вопроса для рассмотрения на пленарном заседании, депутатские фракции, да и отдельные депутаты, высказывают свои предложения, направленные на изменение содержания договора. Следовательно, должен быть разработан процессуальный обеспечительный механизм обсуждения таких предложений и принятия по ним решений, согласованных с высшим должностным лицом, внесшим проект договора в законодательный орган субъекта РФ.

– Статьей 27 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ закреплено право Президента РФ обращаться в законодательный орган субъекта РФ с представлением о приведении в соответствие с Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами конституции (устава), закона субъекта РФ или иного нормативного правового акта законодательного органа субъекта РФ. При этом в случае возникновения разногласий по этому вопросу Президент России использует согласительные процедуры для их разрешения. Такая формулировка позволяет сделать вывод о том, что такие процедуры вправе разработать законодательный орган субъекта РФ и затем предложить на их основании разрешить возникший спор.

– Принятие процессуальных актов, регулирующих соответствующие региональные парламентские процедуры, необходимо и для реализации положений Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [4] (с изменениями и дополнениями от 1 декабря 2014 г.).

Федеральные законы выступают первостепенными источниками для разработки и принятия региональных правовых актов, закрепляющих парламентские процедуры по реализации полномочий законодательных органов субъектов РФ, закрепленных в федеральных законах. В наличии процессуальных актов видится важная гарантия исполнения ими полномочий, возложенных на них федеральными законами. В связи с отсутствием в Федеральном законе № 184-ФЗ процессуальных норм и очевидной необходимостью их существования имеются основания для того, чтобы предположить, что федеральный законодатель решение этих вопросов передал на рассмотрение законодательных органов субъектов РФ. Дан-

ное предположение подтверждается и тем, что в предмет Федерального закона № 184-ФЗ не входит регулирование процессуальных правоотношений, возникающих в процессе деятельности органов государственной власти субъектов РФ.

Названные нормативные положения федерального законодательства, являясь вектором развития законодательства субъектов Российской Федерации, обеспечивают единство подхода к организации законодательной власти, создают основу легитимизации деятельности парламентов, обеспечивают единство публичной власти.

Имея единые нормативные ориентиры, субъекты Российской Федерации поразному наполняют содержание парламентских процедур.

Важными источниками для разработки и принятия региональных процессуальных документов являются республиканские конституции, уставы краев, областей и других субъектов РФ, а также региональное законодательство. Так, например, среди тридцати двух вопросов ведения Государственного Совета Чувашской Республики, утвержденных в статье 80 Конституции Чувашской Республики, каждый второй вопрос может быть решен при наличии процессуальных актов. К числу таких вопросов относятся вопросы о назначении референдума Чувашской Республики, о даче согласия на назначение Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики и выражения недоверия ему, согласование кандидатур руководителей судебных органов и судей районных, городских судов общей юрисдикции и ряд других вопросов.

Анализ Устава города Москвы также показал, что среди двадцати двух полномочий Московской городской Думы более половины полномочий следует реализовывать только после установленного порядка их исполнения. К таким полномочиям, к примеру, относятся полномочия по кадровым вопросам, включая назначение Председателя Контрольно-счетной палаты, судей Уставного суда города Москвы, мировых судей, а также полномочия по утверждению договоров и соглашений города Москвы. Анализ конституций и уставов других субъектов РФ показал, что примерно такую же потребность в процессуальных актах испытывают и их законодательные органы.

Процессуальные нормы имеются в статусных законах о соответствующих законодательных органах, например, в Законе Кабардино-Балкарской Республики от 10 декабря 2003 года № 110-РЗ «О

Парламенте Кабардино-Балкарской Республики» [5], в Законе Ростовской области от 18 сентября 2002 года № 270-ЗС «О Законодательном Собрании Ростовской области» [6]. В то же время процессуальные вопросы чаще решаются путем принятия специальных законодательных актов, содержащих процессуальные нормы. В таких законах определяется, во-первых, порядок деятельности региональных парламентов в конкретной сфере, чаще всего по осуществлению контрольной функции, во-вторых, регулируются процессуальные вопросы, возникающие в процессе осуществления депутатами, предоставленных им полномочий. К первой группе законов относится Закон Санкт-Петербурга от 29 декабря 2000 года № 687-81 «О контрольных функциях Законодательного Собрания Санкт-Петербурга» [7]. Данным законом регулируется деятельность контрольной группы Законодательного Собрания, определяются процессуальные правила, применяя которые она решает возложенные на нее задачи. Правилами определен порядок проведения заседаний контрольной группы, порядок принятия ею своих решений, процедуры обеспечения исполнения ее решений. Большое количество процессуальных норм содержится в Законе Ставропольского края от 14 октября 2002 года № 43-кз «Об осуществлении Думой Ставропольского края контроля за соблюдением и исполнением Законов Ставропольского края» [8]. Такой контроль осуществляется комитетами Думы Ставропольского края. На основании собранной ими информации Дума Ставропольского края дает оценку состоянию исполнения конкретного краевого закона и принимает меры по более полному его исполнению.

Ко второй группе законодательных актов относятся как законы о статусе депутатов, так и законы о реализации депутатами отдельных своих полномочий. Например, в Законе Московской области от 30 октября 2007 года № 191/2007-ОЗ «О статусе депутата Московской области» [9] определен порядок создания и работы специальной комиссии Думы по контролю за достоверностью сведений о доходах об имуществе и обязательствах имущественного характера областных депутатов и членов их семей. В этом же Законе содержится процессуальное правило, устанавливающее порядок взаимодействия депутатов с избирателями. Следует заметить, что подобные законы приняты другими субъектами РФ.

Во многих субъектах РФ действуют законы процессуального характера, регули-

рующие порядок оформления депутатских запросов и рассмотрения ответов на них соответствующими должностными лицами. Эти вопросы, к примеру, регулируются Законом Санкт-Петербурга от 6 марта 2013 года № 99-19 «О порядке внесения и рассмотрения депутатских запросов» [10], Законом Республики Алтай от 06 февраля 2004 года № 10-РЗ «О депутатском запросе депутата Республики Алтай» [11].

К числу региональных процессуальных законов относятся законы, определяющие порядок реализации наказов избирателей. Так, согласно преамбуле Закона Ивановской области от 26 ноября 2010 года № 134-ОЗ «О наказах избирателей депутатам Ивановской областной Думы» принят в целях правовой регламентации порядка формирования наказов и их исполнения органами государственной власти Ивановской области [12]. Аналогичный закон от 2 ноября 2012 года № 126-ОЗ «О наказах избирателей депутатам Законодательного Собрания Владимирской области» [13] действует во Владимирской области.

В республиканские конституции и уставы субъектов РФ введены статьи, легализующие такой вид нормативных правовых актов как регламенты. Так, например, в части 3 статьи 35 Устава города Москвы [14] установлено, что порядок осуществления Московской городской Думой своих полномочий, правила и процедуры ее работы устанавливаются Регламентом Московской городской Думы [15].

Д.А. Ковачев полагает: «регламент содержит правовые предписания, основываясь на которых, все правоспособные субъекты, непосредственно участвующие в деятельности парламента, могли бы осуществлять свои полномочия» [16, с. 7]. Однако, как известно, в деятельности парламента участвуют и органы исполнительной власти, и общественные объединения. Поэтому можно предположить, что по мнению Д.А. Ковачева юридическая сила регламента должна распространяться на них. Таким образом, по существу, ставится знак равенства между законом и регламентом. На наш взгляд, с этим нельзя согласиться, так как регламент не имеет юридической силы закона и принимается в упрощенном порядке. В связи с этим вряд ли следует включать в него нормы, устанавливающие обязанности внешних субъектов права законодательной инициативы в региональные парламенты. В этих случаях следует устанавливать регулирование на уровне закона.

На противоположной стороне диапазона мнений о статусе регламента Ю.А. Дмитриев, характеризующий регламент как внутренний документ парламента [17, с. 8-10]. Этой, более реалистичной позиции, придерживаются и многие другие ученые. Применительно к регламентам палат Федерального Собрания – парламента РФ, О.Е. Кутафин отмечал, что регламенты Государственной Думы и Совета Федерации – это акты самоорганизации работ палат Федерального Собрания [18, с. 207]. И.В. Гранкин видит в регламентах нормативный правовой акт, определяющий порядок формирования внутренних структур палат российского парламента – комитетов, комиссий и других органов [19, с. 18].

Хотя характеристики регламентов, высказанные О.Е. Кутафиным и И.В. Гранкиным относятся к регламентам федерального уровня, на наш взгляд, подходят и к характеристике регламентов региональных парламентов. На этот вид регламентов распространяется и их определение, сформулированное Т.Я. Хабриевой. Она вполне обоснованно пишет, что парламентские регламенты – это юридические акты, в которых объединены и систематизированы нормы и правила, устанавливающие и конкретизирующие на базе конституции правовой статус парламента, порядок его организации и формы деятельности [20, с. 32]. По существу парламентский регламент является универсальным актом, построенным по схеме: внутреннее устройство и органы парламента, порядок работы, законодательные и контрольно-распорядительные процедуры, международное межпарламентское сотрудничество и другие вопросы [20, с. 32].

Обоснованность этой характеристики подтверждается и реально действующими регламентами законодательных органов субъектов РФ. Так, в статье 1 Регламента Московской областной Думы записано, что Регламент устанавливает порядок деятельности, основные правила и процедуры работы Думы, ее органов, фракций в Думе, должностных лиц Думы и структурных подразделений аппарата Думы. Уже из этой нормы Регламента видно, что Регламент относится к группе нормативных правовых актов, регулирующих внутреннюю деятельность Московского областного парламента. Далее мы видим, что, например, в главе 7 Регламента Московской областной Думы закреплено право политических партий, не представленных в Думе, не менее одного раза в год участвовать в заседаниях

Думы. Однако для того, чтобы реализовать это право, необходимо осуществить ряд процедур как каждой в отдельности партии, так и структурным подразделениям Думы. От партий, прежде всего, требуется сформулировать вопрос, предлагаемый для рассмотрения на заседаниях Думы, назначить выступающего, предварительно направить заявку о готовящемся выступлении. В свою очередь фракции и комитеты по поручению председателя Думы предварительно рассматривают поступившие от партий вопросы, готовят по ним свои замечания и предложения. Если предлагаемые партией вопросы относятся к компетенции Думы, они включаются в повестку заседания Думы, утверждаемую ее председателем. Он же направляет соответствующим партиям приглашения к участию в заседании Думы.

Таким образом, чтобы непарламентским партиям реализовать право выступить на заседании Думы необходимо выполнить ряд требований Регламента, в том числе и процедурного характера. Без этого непарламентская партия не может реализовать свое право выступить на пленарном заседании Московской областной Думы. Следует заметить, что подобным образом регулируются взаимоотношения законодательных органов и внепарламентских партий в других субъектах РФ.

Имеется довольно большой массив правовых источников, определяющих содержание процессуальной деятельности региональных парламентов. Совокупность содержащихся в них норм составляет комплексный правовой институт парламентских процедур. Основанием для выделения данного правового института является то, что нормы, входящих в него правовых институтов имеют общее процессуально-правовое содержание, общее предназначение и общую цель – обеспечение реализации полномочий региональных парламентов.

В то же время входящие в комплексный правовой институт парламентских процедур, правовые институты имеют свою специфику, проявляющуюся в содержании правовых норм, регулирующих определенную группу общественных процессуальных отношений в определенном сегменте деятельности законодательных органов субъектов РФ, а именно законодательных процедур, контрольных процедур, организационно-избирательных процедур.

Содержанием правового института законодательных процедур являются про-

цессуальные нормы законодательных, регламентных и иных правовых актов, которые определяют порядок внесения законопроектов в региональный парламент, прохождения проектов законов по стадиям законодательного процесса, особенности применения различных видов голосования (открытое, тайное, количественное, рейтинговое, альтернативное), особенности повторного рассмотрения закона по инициативе высшего должностного лица субъекта РФ.

Содержанием правового института контрольных процедур являются процессуальные нормы, определяющие порядок проведения проверок исполнения региональных законов, парламентских расследований, проверок деклараций о доходах депутатов и членов их семей.

Правовой институт организационно-избирательных процедур объединяет процессуальные нормы, используемые при формировании постоянных комитетов и комиссий, депутатских объединений и групп, а также избрании руководителей региональных парламентов, организации их работы, а также для выражения недоверия отдельным должностным лицам.

Выделение названных правовых институтов позволяет получить полное представление о содержании входящих в них норм, оценить их регулятивное значение, и может являться предпосылкой для их возможной кодификации. Рассмотрение правовых институтов организационно-избирательных процедур, законодательных процедур и контрольных процедур в рамках комплексного правового института парламентских процедур позволяет упорядочить взаимодействие входящих в него правовых институтов, не допустить дублирование в общей системе парламентских процедур и обеспечить реализацию полномочий законодательных органов субъектов РФ.

Полагая, совершенствование института парламентских процедур должно идти по пути оценки их соответствия основным задачам демократических парламентов, отражения назревших институциональных изменений, значительного внимания к совершенствованию таких процедур как парламентское голосование, парламентский контроль, обращение законодателей к обществу через парламентские процедуры, обеспечение участия общества через парламентские процедуры в деятельности парламента.

Литература

1. <https://www.semanticscholar.org/paper/Rules%2C-reasons-and-routines%3ALegislative-roles-in-Str m/2269d0e6cc9c987aaaf382fd2604b1d51cda2ae>
2. Теория государства и права. Учебник для вузов /под ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 310.
3. Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
4. Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (часть IV). Ст. 6952.
5. Кабардино-Балкарская правда. 2003. 17 дек. № 307.
6. Наше время. 2002. 27 сент. № 189-191.
7. Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. N 2. 2001. 27 февр.
8. Закон Московской области от 30 октября 2007 года № 191/2007-ОЗ «О статусе депутата Московской области»//СПС КонсультантПлюс.
9. Ежедневные Новости. Подмосковье. № 205. 2007. 3 нояб.
10. Вестник Администрации Санкт-Петербурга. № 3. 2013. 26 апр.
11. Звезда Алтая. № 24-25.2004. 10 февр.
12. Собрание законодательства Ивановской области. 2010, № 47(516). 7 дек.
13. Владимирские ведомости. № 212. 2012. 10 нояб.
14. Тверская, 13. 2001. № 33. 15-21 авг.
15. Постановление Московской городской Думы от 16 ноября 2005 № 320 (в ред. от 16.07.2014) «О Регламенте Московской городской Думы»// Ведомости Московской городской Думы. 2005. № 12(2). Ст. 299.
16. Ковачев Д. А. Регламент парламентов стран-членов СНГ // Законодательство и экономика. 1997. № 3. С. 6.
17. Дмитриев Ю.А. Регламент – правовая основа деятельности парламента России// Представительная власть – XXI век. 2006. № 3. С. 8-10.
18. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 207.
19. Гранкин И.В. Парламентское право Российской Федерации. М., 2-е изд. 2013. С. 18.
20. Парламентское право России / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2013. С. 32.

References

1. <https://www.semanticscholar.org/paper/Rules%2C-reasons-and-routines%3ALegislative-roles-in-Str m/2269d0e6cc9c987aaaf382fd2604b1d51cda2ae>
2. Teoriyagodarstvaiprava. Uchebnikdlyavuzov /pod red. O.V. Marty'shina. M., 2007. S. 310.
3. Sobraniezakonodatel'stva RF. 2002. № 24. St. 2253.
4. Sobraniezakonodatel'stva RF. 2012. № 50 (chast' IV). St. 6952.
5. Kabardino-Balkarskayapravda. 2003. 17 dek. № 307.
6. Nashevremya. 2002. 27 sent. № 189-191.
7. VestnikZakonodatel'nogoSobraniya Sankt-Peterburga. N 2. 2001. 27 fevr.
8. ZakonMoskovskojoblastiot 30 oktyabrya 2007 goda № 191/2007-OZ «O statuse deputataMoskovskojoblasti»//SPS Konsul'tantPlyus.
9. Ezhednevny'e Novosti. Podmoskov'e. № 205. 2007. 3 noyab.
10. VestnikAdministracii Sankt-Peterburga. № 3. 2013. 26 apr.
11. Zvezda Altaya. № 24-25.2004. 10 fevr.
12. Sobraniezakonodatel'stvalvanovskojoblasti. 2010, № 47(516). 7 dek.
13. Vladimirskevedomosti. № 212. 2012. 10 noyab.
14. Tverskaya, 13. 2001. № 33. 15-21 avg.
15. PostanovlenieMoskovskojgorodskojDumy` ot 16 noyabrya 2005 № 320 (v red. ot 16.07.2014) «O ReglamenteMoskovskojgorodskojDumy`»// Vedomosti MoskovskojgorodskojDumy`. 2005. № 12(2). St. 299.
16. Kovachev D. A. Reglamentparlamentovstran-chlenov SNG // Zakonodatel'stvo i e'konomika. 1997. № 3. S. 6.
17. Dmitriev Yu.A. Reglament – pravovayaosnovadeyatel'nostiparlamentaRossii// Predstavitel'nayavlast' – XXI vek. 2006. № 3. S. 8-10.
18. Kutafin O.E. Predmetkonstitucionnogoprava. M., 2001. S. 207.
19. Grankin I.V.ParlamentskoepravoRossijskojFederacii. M., 2-e izd. 2013. S. 18.
20. ParlamentskoepravoRossii / Pod red. T.Ya. Xabrievoj. M., 2013. S. 32.

КОНЕВА Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: konevans@susu.ru

KONEVA Natalia Sergeevna, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University. natalykoneva@yandex.ru Office. 204, bld.149, Komunyst., Chelyabinsk, 454080E-mail: konevans@susu.ru

ОКУЛИЧ Иван Петрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Уральский государственный юридический университет, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: ivanshark@yandex.ru

OKULICH Ivan Petrovich, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Ural State Law University, 21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg, 620137. E-mail: ivanshark@yandex.ru